

Вестник Восточно-Сибирского института МВД России. 2023. № 4 (107) С. 66–77.
 Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023.
 Vol. No 4 (107). p. 66–77.

5.1.2. Публично-правовые (государственно-правовые) науки

Научная статья

УДК 342.4

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.17.89.006

ИСТОРИЧЕСКОЕ НАСЛЕДИЕ В КОНСТИТУЦИОННЫХ НОРМАХ

Нежинская Ксения Сергеевна

Дальневосточный юридический институт МВД России, Хабаровск, Россия,
 ymatno@gmail.com

Введение. Целью исследования стало изучение различных подходов к трактовке понятия идеология, процесса закрепления и развития государственной идеологии в России. Анализ закономерностей развития идеологической функции государства был проведен через призму аксиологического подхода к пониманию права и сущности Конституции Российской Федерации, ее развитию в национальном законодательстве.

Материалы и методы. Нормативную основу исследования составили Конституция Российской Федерации, федеральное законодательство, а так же нормы документов стратегического планирования, направленных на формирование идеологической функции российского государства. Методологическим фундаментом исследования выступает общий диалектический метод научного познания, а также методы дедукции, анализа, синтеза и другие инструментарии, по средствам которых стало возможным изучить и проанализировать закрепление, становление и развитие идеологической функции российского государства.

Результаты исследования дают возможность по-новому взглянуть на статью 13 Конституции Российской Федерации. В статье предпринята попытка доказать, что идеологическая функция российского государства раскрывается через конституционные ценности, которые в свою очередь конкретизируются в национальном законодательстве и являются воплощением компромисса интересов триады «человек, общество, государство».

Выводы и заключения. В ходе анализа норм, регулирующих общественные отношения в сфере идеологической функции государства, выявлено, что понятия «конституционная ценность» и «духовная ценность» идентичны. Конституционная ценность является ценностью высшего порядка, так как происходит от конституционной нормы. Воплощение и толкование конституционной нормы раскрывает основное содержание идеологической функции государства, а анализ норм национального законодательства, направленных на сохранение духовных ценностей российского общества подтверждает эту гипотезу.

Ключевые слова: государственная идеология, духовная ценность, конституционная ценность, конституционные нормы, надконституционные нормы, идеологическая функция государства

Для цитирования: Нежинская К. С. Историческое наследие в конституционных нормах. // Вестник Восточно-Сибирского института МВД России : науч.-практич. журн. Иркутск: Восточно-Сибирский институт МВД России. 2023. № 4 (107). С. 66–77. DOI: 10.55001/2312-3184.2023.17.89.006

5.1.2. Public law (state law) sciences

Original article

HISTORICAL HERITAGE IN CONSTITUTIONAL NORMS

Ksenia S. Nezhinskaya

Far Eastern Law Institute of the Ministry of Internal Affairs of the Russian Federation, Khabarovsk, Russian, ymatno@gmail.com

Introduction: the purpose of the study was to study different approaches to the interpretation of the concept of ideology, the process of consolidation and development of state ideology in Russia. The analysis of the regularities of the development of the ideological function of the state was carried out through the prism of the axiological approach to the understanding of law and the essence of the Constitution of the Russian Federation, its development in the national legislation.

Materials and Methods: The normative basis of the study is the Constitution of the Russian Federation, federal legislation, as well as the norms of strategic planning documents aimed at forming the ideological function of the Russian state. The methodological basis of the study is the general dialectical method of scientific cognition, as well as the methods of deduction, analysis, synthesis and other tools by means of which it became possible to study and analyse the consolidation, formation and development of the ideological function of the Russian state.

The Results of the Study: provide an opportunity to take a fresh look at Article 13 of the Constitution of the Russian Federation. The article attempts to prove that the ideological function of the Russian state is revealed through constitutional values, which in turn are specified in national legislation and are the embodiment of a compromise of interests of the triad "man, society, state".

Findings and Conclusions: In the course of analysing the norms regulating social relations in the sphere of ideological function of the state, it was revealed that the concepts of "constitutional value" and "spiritual value" are identical. The constitutional value is a value of the highest order, as it comes from the constitutional norm. The embodiment and interpretation of the constitutional norm reveals the main content of the ideological function of the state, and the analysis of the norms of national legislation aimed at preserving the spiritual values of the Russian society confirms this hypothesis.

Keywords: state ideology, spiritual value, constitutional value, constitutional norms, supra-constitutional norms, ideological function of the state.

For citation: Nezhinskaya K.S. Istoricheskoe nasledie v konstitucionnyh normah [Historical Heritage in Constitutional Norms]. Vestnik Vostochno-Sibirskogo instituta MVD Rossii – Vestnik of the East Siberian Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia. 2023, no. 4 (107), pp. 66–77.

DOI: 10.55001/2312-3184.2023.17.89.006

История становления российской государственности связана с формированием особого, отличающегося от других стран пути правового развития. Существующие в обществе социальные регуляторы тесно связаны не только с религией и обычным правом, но и прежде всего с особым менталитетом, культурой и даже климатическими особенностями нашей страны. Идеологическая надстройка российского государства берет свое начало в учредительных, дефинитивных, декларативных и др. нормах Конституции Российской Федерации. По мнению большинства российских ученых-правоведов, именно конституционные ценности обладают наиболее социально-значимым положением в иерархии правовых норм закрепляющих идеологическую надстройку российского государства [1, с. 73–91].

Многовековая борьба России за свое существование на мировой арене оказала огромное влияние на формирование современных конституционных ценностей, ставших фундаментом для формирования российской правовой системы, с присущими только ей национальными особенностями. Процессы глобализации, умаления значения права в угоду политическим интересам отдельных государств, разрушения международных механизмов защиты прав и свобод человека и гражданина, активного развития экстремистских течений вновь обратили взгляды представителей власти и научной общественности на проблему отсутствия концептуальной модели развития российского общества и государства. Именно поэтому востребованность исследований в данной области знаний сегодня является весьма актуальной в правовой науке и практике. Динамично развивающиеся нормы права, регулирующие правоотношения в сфере образования, патриотического воспитания, сохранения исторического наследия, являются ярким примером пересмотра конституционного разъяснения статьи 13 Конституции Российской Федерации.

Примечательно в контексте данной проблематики мнение О. Е. Кутафина, что процесс деологизации государства нельзя рассматривать упрощенно. Стремление освободиться от государственно идеологии – тоже идеология, которая, как показывает российская история, ведет к необратимым дегенеративным процессам в развитии триады «личность, общество, государство» [2, с. 223]. Более того, стоит согласиться с С. А. Авакьян, что «ни одна страна не может жить без идеологии, а утверждать иное – значит вводить людей в заблуждение. Идти вперед нельзя, не выбрав целей, а это и есть выбор определенных идеологических установок» [3, с. 543–544].

Но если по вопросу необходимости существования государственной идеологии большинство ученых пришли к единому мнению, то с определением ее содержательного наполнения разобраться весьма затруднительно. Анализ конституционных норм, норм стратегического планирования, правотворческой

деятельности органов публичной власти указывает на непоследовательный и бессистемный характер решения проблем, возникающих в данной сфере общественных отношений. Более того, в понятие идеологической основы российского государства включают иные термины, которые закреплены в том числе и в нормативно правовых актах стратегического планирования. Совершенно обоснованно в контексте указанной проблемы О. Е. Кутафин [2, с. 379] предлагает искать ответ в конституционных нормах и их прямом воплощении в российском законодательстве и правоприменительной практике органов публичной власти. Ведь не случайно объектом воздействия конституционной идеологии является не только правосознание отдельного гражданина, а абсолютно все формы общественного сознания. В Конституции Российской Федерации аккумулированы общенациональные интересы, а их реализация способствует мобилизации материальных, духовных и человеческих ресурсов в социально значимых целях.

История развития идеологической функции российского государства в трудах отечественных историков и правоведов указывает на то, что все попытки заимствования нашим государством идеологических начал, основанных на религиозных догмах, европейских ценностях, так или иначе, приспособивались к русской культуре и менталитету, приобретая общие, присущие только нашей стране черты [4, с. 53–64]. Так, существовавшая в дореволюционной России идеология божественности власти и ее справедливом от природы характере сменилась социалистической идеологией всеобщей справедливости, равенства и свободы. В основе этих идеологий лежали непоколебимые человеческие ценности, связывающие каждого члена общества с историей нашей страны, ее традициями, верованиями и целями развития. Построение нового российского государства началось с закрепления в Конституции Российской Федерации своего рода правовой коллизии. Устанавливая за конституционной нормой высшую юридическую силу и учредительный характер, законодатель фактически заложил те самые идеологические ориентиры становления и развития российского государства. С другой стороны, статья 13 Конституции Российской Федерации эти ориентиры отменяет, устанавливая запрет на государственную идеологию.

Указанное выше привело к тому, что общество перестало иметь единое представление о возникновении, становлении, развитии российского государства и его самобытности, а также о человеческих ценностях, которые создают определенный невидимый барьер, являющийся основой формирования правовой культуры и полноценного развития личности. Многие исторические события стали рассматриваться однобоко, а иногда искаженно, в ущерб формированию чувства патриотизма и любви к своей Родине. Стоит согласиться с мнением А. Самсонова: «мы видим яркие проявления ряда черных мифов, которые были созданы прозападными, либеральными кругами и наносящими огромный урон русскому самосознанию, исторической памяти, что в перспективе ведет к разрушению самой русской государственности и цивилизации» [5].

Согласно исследованиям Федерального института педагогических измерений при Федеральной службе по надзору в сфере образования и науки Российской Федерации, полученных на основе анализа результатов основного и единого государственного экзамена по истории, более трети российских школьников довольно слабо знают историю своего государства [6]. По мнению С. С. Кравцова, «школьники

путаются даже в наиболее известных событиях нашей страны, не могут установить простейшие хронологические и причинно-следственные связи, не знают ключевых исторических деятелей, историю российской культуры. В большинстве своем данная ситуация связана с отсутствием современных методик преподавания, с недостатком программ подготовки учителей» [7]. Молодое поколение россиян не знает элементарные исторические события в истории родной земли (9 % опрошенных смогли назвать дату русско-японской войны, 7 % – Гражданской войны), а также известных отечественных деятелей. 14 сентября 2017 г. Всероссийский центр изучения общественного мнения (ВЦИОМ) и Музей современной истории России представили данные исследования по оценке знаний россиян в области истории: «74 % вчерашних школьников не смогли правильно назвать имя первого и единственного президента СССР. Однако на большем временном промежутке результаты еще более ошеломляющие: 95 % участников опроса в возрасте от 18 до 24 лет не идентифицируют последнего главу Временного правительства А. Ф. Керенского»⁶. В этом контексте невозможно не согласиться с С. Я. Левит, что «Самобытность определяется как жизненное ядро культуры, тот динамичный принцип, через который общество, опираясь на свое прошлое, черпая силу в своих внутренних возможностях, осуществляет процесс постоянного развития» [8].

Анализ нормативно-правовых актов, развивающих последние конституционные изменения, бесспорно, поставил точку в научном дискурсе относительно государственной политики, в сфере становления и развития идеологической основы российского общества.

Так, например, часть 1 статьи 67.1 Конституции Российской Федерации, закрепляет, что «Российская Федерация является правопреемником Союза ССР на своей территории, а также правопреемником Союза ССР в отношении членства в международных организациях»⁷. Закрепление на конституционном уровне синтеза исторического и юридического знания, объектом которого является прошлое человека, общества и государства, положенного в основу правоприменительной практики, содержит в себе неоспоримый потенциал не только государственной монополии на это знание, но и гарантии его получения. Часть 2, 3 и 4 статьи 67.1 закладывают фактически

⁶ URL: <https://wciom.ru/analytical-reviews/analiticheskii-obzor/istoriya-strany-stavim-otlichno-v-ume-derzhim-neud> (дата обращения: 17.07.2023 г.).

⁷ Конституция Российской Федерации : принята всенародным голосованием 12 декабря 1993 года с изменениями, одобренными в ходе общероссийского голосования 1 июля 2020 года) (В редакции указов Президента Российской Федерации от 09.01.1996 № 20, от 10.02.1996 № 173, от 09.06.2001 № 679, от 25.07.2003 № 841; федеральных конституционных законов от 25.03.2004 № 1-ФКЗ, от 14.10.2005 № 6-ФКЗ, от 12.07.2006 № 2-ФКЗ, от 30.12.2006 № 6-ФКЗ, от 21.07.2007 № 5-ФКЗ; законов Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 30.12.2008 № 6-ФКЗ, от 30.12.2008 № 7-ФКЗ, от 05.02.2014 № 2-ФКЗ; Федерального конституционного закона от 21.03.2014 № 6-ФКЗ; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 21.07.2014 № 11-ФКЗ; Указа Президента Российской Федерации от 27.03.2019 № 130; Закона Российской Федерации о поправке к Конституции Российской Федерации от 14.03.2020 № 1-ФКЗ; федеральных конституционных законов от 04.10.2022 № 5-ФКЗ, от 04.10.2022 № 6-ФКЗ, от 04.10.2022 № 7-ФКЗ, от 04.10.2022 № 8-ФКЗ) // Официальный интернет-портал правовой информации. URL: <http://pravo.gov.ru/> (дата обращения: 07.07.2023).

основу механизма правоприменения первой части. Так, часть 4 статьи 67.1 подчеркивает, что «дети являются важным приоритетом государственной политики... Государство создает условия, способствующие всестороннему духовному, нравственному, интеллектуальному и физическому развитию детей, воспитанию в них патриотизма, гражданственности и уважения к старшим». В развитие данной конституционной нормы Министерство просвещения в 2021 г. устанавливает образовательный стандарт основного общего образования⁸, а в феврале 2022 г. глава государства своим указом утверждает «Основы государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовных ценностей» (далее Основы)⁹. Примечательно, что два этих нормативно-правовых актах вплоть до текстологических совпадений дублируют друг друга. Таким образом, на государственном уровне было закреплено не только понятие традиционных ценностей, но и их содержательное наполнение.

Примечательно, что сохранение и укрепление традиционных ценностей глава государства видит в проведении единой государственной политики в области воспитания, образования и культуры, как на государственном, так и на международном уровнях. Так, в механизме правореализации данных норм Министерство просвещения России утверждает и вводит в действие федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации»¹⁰, в соответствии с которым в образовательных организациях общего и профессионального образования активно проводятся мероприятия патриотической направленности. Бесспорно, теперь можно утверждать, что конституционная норма перестала носить исключительно декларативный характер, а получила конкретный механизм правореализации, и истолковать ее двояко уже вряд ли представится возможным.

Конституционные нормы содержат в себе множество терминов, изначально имеющих не только правовое, но прежде всего философское значение. Так, например, Еникеев З.Д., анализируя этимологию конституционных ценностей, отмечает, что право в целом является ценностно-ориентированным социальным феноменом, так как напрямую отражает результат развития общественных отношений под влиянием различных системообразующих факторов [9]. В иерархии социальных регуляторов именно норма права обладает не только большей юридической силой, но и является неким компромиссом интересов триады личность-общество-государство. Через

⁸ Об утверждении федерального государственного образовательного стандарта основного общего образования: приказ Министерства просвещения России от 31 мая 2021 г. № 287 // Гарант: информ.-правовой портал. URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/401333920/> (дата обращения: 07.07.2023).

⁹ Об утверждении Основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных российских духовно-нравственных ценностей: указ Президента Российской Федерации от 9 нояб. 2022 г. № 809 // КонсультантПлюс: сайт. URL: http://www.consultant.ru/document/cons_doc_LAW_430906/ (дата обращения: 22.12.2022).

¹⁰ Федеральный проект «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации» // <https://edu.gov.ru/national-project/projects/patriot/> (дата обращения 17.07.2023 г.); Постановление Правительства Российской Федерации от 30 декабря 2015 г. № 1493 «О государственной программе «Патриотическое воспитание граждан Российской Федерации на 2016-2020 годы» // Собрание Законодательства Российской Федерации. 2016. № 2. (часть I). Ст. 368.

идеологическую функцию нормы права исследователи изучают аксиологические начала права и сущность государства в целом на всем протяжении человеческой цивилизации.

Именно по этой причине в отечественной науке конституционного права в последние годы зачастую высказываются предложения о необходимости анализа норм Конституции Российской Федерации через призму аксиологического (ценностного) подхода [10; 11]. Конституционная аксиология в нашей стране дала возможность выявить значительное количество теоретических и эмпирических проблем, существующих как в правотворчестве, так и в правореализации. Более того, проводимая реформа образования, направленная на унификацию и пересмотр ценностного подхода в образовательном процессе, свидетельствует о заинтересованности российского государства в развитии единого идеологического подхода применительно ко всем сферам жизнедеятельности общества. Соотнесение таких категорий, как «конституционная ценность» и «духовная ценность», имеет приоритетное значение при определении содержания идеологической функции российского государства.

Как полагает О. А. Снежко, конституционные ценности представляют собой основополагающие, предельно обобщенные принципы (цели, установки), положенные в основу российской государственности [12]. По мнению Е. И. Ключко, под конституционными ценностями следует понимать «идеи, идеалы, ориентиры, имеющие положительную значимость для всего народа и являющиеся основой всей правовой системы, общественного и государственного развития [13, с. 121]. В. В. Мамонов считает, что к анализируемому понятию следует относить предметы, субъекты, ориентиры, убеждения, конституционными ценностями являются также те цели, которые поставило перед собой общество и государство в качестве наиболее важных направлений развития [14, с. 129]. Д. А. Авдев, резюмируя вышеуказанные мнения, под конституционными ценностями понимает только те идеи, явления или социально значимые обстоятельства, которые нашли свое отражение в Основном законе государства или в нормативно-правовых актах, имеющих равнозначную юридическую силу [1, с. 74]. В основе данного тезиса лежит учредительный характер конституционных норм, выступающих ориентиром, «предопределяющим содержание норм текущего законодательства, которое в процессе регламентации общественных отношений отдает приоритет конституционным ценностям».

Представленные научные определения содержательному наполнению «конституционная ценность», несомненно, имеют значительные отличия, которые Н. С. Бондарь раскрывает в предложенном им делении вышеуказанных ценностных ориентиров. Все конституционные ценности он разделяет на три блока. Первый рассматривает саму Конституцию как ценность. И это вполне справедливо, если учитывать ее природу и социальную сущность. Во второй блок включены все ценности, закрепленные в конституционных нормах. Как уже указывалось выше, именно высшая юридическая сила и учредительный характер конституционной нормы предопределяет вектор развития национального законодательства. Третий блок включает ценности, которые не нашли отражения в Основном законе, но скрыто в нем присутствуют и находят свое отражение в решениях Конституционного суда Российской Федерации. Такие ценности прямо вытекают из «духа Конституции» [15].

В. В. Невинский, напротив, выступает против соединения конституционной нормы с правотворческой и правоприменительной практикой, указывая на то, что под

исследуемым понятием следует понимать лишь те конституционные нормы, которые содержат в себе основы конституционного строя или конкретизируют их [16, с. 111].

Рассмотрение данной проблематики было бы неполным без исследования ее через призму концепции «надконституционных норм», которая, по мнению Д. Шустрова, приобретает «актуальное догматическое и теоретическое звучание в контексте исследования материальных пределов изменения конституции» [17]. Суть данной теории состоит в том, что в Конституции содержатся нормы, стоящие по юридической силе выше других конституционных норм и в процессе развития общественных отношений, не подлежащие изменению. Надконституционные нормы несут в себе положения фундаментального характера, составляющие сущность самой конституции, ради чего она и была принята. В развитие этой концепции стоит высказать предположение о наличии международных и естественно-правовых надконституционных норм, которые не всегда имеют доктринальное или нормативное закрепление, но при этом являются результатом развития всего общества в целом и своего рода универсальным маркером процесса становления личности, независимо от ее правового статуса. Таким образом, рассмотрение содержания конституционных ценностей невозможно без уяснения сущности Конституции, а именно тех ценностей, которые содержатся как в нормах Конституции и формируемого на ее основе законодательства, так и в иных социальных регуляторах, которые являются результатом развития всего человечества в целом.

Несмотря на то, что конституционная ценность не имеет четкого нормативного определения, как и буквального толкования ее содержательного наполнения, анализ документов стратегического планирования позволяет нам сделать вывод о том, что ее текстологическое наполнение связано с недавно введенной в правовой оборот дефиницией «традиционная ценность». Упомянутые ранее Основы, являясь документом стратегического планирования в рамках обеспечения национальной безопасности государства, закрепили ее определение. Так, под «традиционной ценностью» понимаются совокупность нравственных ориентиров, «формирующих мировоззрение граждан России, передаваемые из поколения к поколению, лежащие в основе общероссийской гражданской идентичности и единого культурного пространства страны, укрепляющее гражданское единство, нашедшее свое уникальное самобытное проявление в духовном, историческом и культурном развитии многонационального народа России». Примечательно, что в этом аспекте определение, данное О. Н. Володиным, звучит как излишне декларативное, эмоциональное, перенасыщенное неправовыми признаками [18].

Тем не менее в Основах содержится перечень самих ценностей, который наполняет данное определение вполне конкретными ориентирами, большинство из которых имеет нормативное закрепление. Так, к «традиционным ценностям относятся жизнь, достоинство, права и свободы человека, патриотизм, гражданственность, служение Отечеству и ответственность за его судьбу, высокие нравственные идеалы, крепкая семья, созидательный труд, приоритет духовного над материальным, гуманизм, милосердие, справедливость, коллективизм, взаимопомощь и взаимоуважение, историческая память и преемственность поколений, единство народов России».

Итогом соотнесения нормативного и доктринального подхода к определению идеологической функции российского государства становится вполне обоснованный

вывод, что государство без идеологии существовать не может. Несмотря на отрицание в конституционной норме государственной идеологии, последняя не только имеет место быть в России, но и активно развивается. Российская государственная идеология опирается на конституционные нормы, несущие в себе конституционные ценности, являющиеся историческим наследием нашей страны. Конституционные ценности, впитав в себя всю историю развития российского государства, достижения международных механизмов защиты естественных прав и свобод человека и правоприменительную практику, являются своего рода компромиссом между триадой «личность, общество, государство». Анализ традиционных ценностей позволяет нам сделать вывод о том, что конституционные и традиционные ценности являются идентичными понятиями, а следовательно, и составляющими основу идеологической функции государства.

СПИСОК ИСТОЧНИКОВ

1. Авдеев, Д. А. Конституционно-правовые ценности: понятие, виды и иерархия / Д. А. Авдеев // Вестник Тюменского государственного университета. Социально-экономические и правовые исследования. 2020. Том 6. № 2 (22). С. 73–91.
2. Кутафин, О. Е. Российский конституционализм. М., 2008. 544 с.
3. Авакьян, С. А. Ни одна страна не может жить без идеологии // Размышления конституционалиста : избр. ст. М., 2010. 621 с.
4. Данилевский, Н. Я. Россия и Европа. М.: Книга, 1991. 574 с.
5. Макарова, А. К. Нивелирование русофобской мифологии в учебном курсе «Россия – моя история» / А. К. Макарова // Мир науки. Педагогика и психология. 2023. Т. 11. № 2. URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN223.pdf>.
6. Макарына, И. В., Осокин И. В., Никодимова Е. А. Анализ результатов государственной итоговой аттестации на региональном уровне // Педагогические измерения. №2.2023. С. 120–128.
7. Кравцов, С. С. Теория и практика организации профильного обучения в школах Российской Федерации : автореферат дис. ... доктора педагогических наук : 13.00.01. М., 2007. 57 с.
8. Левит, С. Я. Гуманитарное знание: генезис, итоги и перспективы // Гуманитарное знание и вызовы времени. М., 2014. С. 7–42
9. Еникеев, З. Д. Исследование проблем правовой защиты общечеловеческих ценностей как одна из важнейших задач российской юридической науки // Рос. юрид. журн. 2006. № 1. С. 45–49.
10. Бурла, В. М. Ценность как базовая категория отечественной конституционной аксиологии // Актуальные проблемы российского права. 2021. Т. 16. С. 23–32.
11. Голубева, Л. А., Рудометов, С. С. Конституционные ценности как предмет конституционной аксиологии // Актуальные проблемы науки и практики : материалы VI Международной научно-практической конференции «Гатчинские чтения 2019». 17–18 мая 2019 года. Том 1. Гатчина, 2019. С. 24–27.
12. Снежко, О. А. Правовая природа конституционных ценностей современной России // Сравнительное конституционное обозрение. 2005. № 2 (51). С. 13–19.

13. Ключко, Е. И. Подходы к определению понятия «конституционные ценности» в теории конституционного права России и зарубежных стран // Вестник РУДН. Серия «Юридические науки». 2015. № 2. С. 115–124.
14. Мамонов, В. В. Конституционные ценности современной России // Вестник Саратовской государственной юридической академии. 2013. № 4 (93). С. 125–132.
15. Бондарь, Н. С. Конституционные ценности – категория действующего права (в контексте практики Конституционного Суда РФ) // Журнал конституционного правосудия. 2009. № 6. С. 8–25.
16. Невинский, В. В. Сущность и универсализация конституционных ценностей в современном обществе // Lex Russica. 2018. № 11 (144). С. 106–121.
17. Шустров, Д. Надконституционные нормы в конституционном праве // Сравнительное конституционное обозрение. 2021. № 1 (140). С. 100–127.
18. Володин, О. Н., Лузгина, А. А. Применение основ государственной политики по сохранению и укреплению традиционных духовно-нравственных ценностей в воспитательной и профилактической работе // Вестник Прикамского социального института. 2023. № 1 (24). С. 179–184.

REFERENCES

1. Avdeev D. A. Konstitucionno-pravovye cennosti: ponjatie, vidy i ierarhija [Constitutional and legal values: concept, types and hierarchy]. Vestnik Tjumenskogo gosudarstvennogo universiteta. Social'no-jekonomicheskie i pravo-vye issledovanija – Vestnik of the Tyumen State University. Socio-economic and legal studies. 2020, vol. 6, no. 2 (22), pp. 73-91.
2. Kutafin O.E. Rossijskij konstitucionalizm [Russian constitutionalism]. M. 2008, 544 p.
3. Avakian S.A. Ni odna strana ne mozhet zhit' bez ideologii [No country can live without ideology]. Razmyshlenija konstitucionalista – Reflections of a constitutionalist. M., 2010, 621 p.
4. Danilevsky N.Ya. Rossija i Evropa [Russia and Europe]. M.: Book, 1991, 574 p.
5. Makarova, A. K. Nivelirovanie rusofobskoj mifologii v uchebnom kurse «Rossija – moja istorija» [Leveling Russophobic mythology in the training course "Russia is my history"]. Mir nauki. Pedagogika i psihologija – The world of science. Pedagogy and psychology. 2023, vol. 11, no. 2, URL: <https://mir-nauki.com/PDF/02PDMN223.pdf>.
6. Makariina I.V., Osokin I.V., Nikodimova E.A. Analiz rezul'tatov gosudarstvennoj itogovoj attestacii na regio-nal'nom urovne [Analysis of the results of the state final attestation at the regional level]. Pedagogicheskie izmerenija – Pedagogical measurements. 2023, no.2, pp. 120-128.
7. Kravtsov S.S. Teorija i praktika organizacii profil'nogo obuchenija v shkolah Rossijskoj Federa-cii : avtoreferat dis. ... doktora pedagogicheskikh nauk : 13.00.01. [Theory and practice of the organization of specialized education in schools of the Russian Federation : abstract of the dissertation. ... Doctor of Pedagogical Sciences : 13.00.01.]. M., 2007, 57 p.
8. Levit S.Ya. Gumanitarnoe znanie: genezis, itogi i perspektivy [Humanitarian knowledge: genesis, results and prospects]. Gumanitarnoe znanie i vyzovy vremeni – Humanitarian knowledge and challenges of the time. Moscow, 2014, pp. 7-42.

9. Enikeev, Z. D. Issledovanie problem pravovoj zashhity obshhechelovecheskih cennostej kak odna iz vazhnejshih zadach rossijskoj juridicheskoy nauki [The study of the problems of legal protection of universal values as one of the most important tasks of the Russian legal science]. Ros. jurid. Zhurn. – Russian Jurid. journal. 2006, no. 1, p. 45.

10. Burla V.M. Cennost' kak bazovaja kategorija otechestvennoj konstitucionnoj aksiologii [Value as a basic category of domestic constitutional axiology]. Aktual'nye problemy rossijskogo prava – Actual problems of Russian law. 2021, vol.16, pp. 24 – 25;

11. Golubeva L.A., Rudometov S.S. [Constitutional values as a subject of constitutional axiology]. Aktual'nye problemy nauki i praktiki : materialy VI Mezhdunarodnoj nauchno-prakticheskoy konferencii «Gatchinskie chtenija 2019» [Actual problems of science and practice: Gatchina Readings-2019]. Gatchina, 2019. pp. 124 – 125.

12. Snezhko O.A. Pravovaja priroda konstitucionnyh cennostej sovremennoj Rossii [The legal nature of constitutional values in modern Russia]. Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie – Comparative Constitutional Review. 2005, no. 2 (51), p. 13.

13. Klochko E.I. Podhody k opredeleniju ponjatija «konstitucionnye cennosti» v teorii konstitucionnogo prava Rossii i zarubezhnyh stran [Approaches to the definition of the concept of "constitutional values" in the theory of constitutional law of Russia and foreign countries]. Vestnik RUDN. Serija «Juridicheskie nauki» – Vestnik of the RUDN. The "Legal Sciences" series. 2015, no. 2, p. 121.

14. Mamonov V.V. Konstitucionnye cennosti sovremennoj Rossii [Constitutional values of modern Russia]. Vestnik Saratovskoj gosudar-stvennoj juridicheskoy akademii – Vestnik of the Saratov State Law Academy. 2013, no. 4 (93), pp. 129.

15. Bondar N.S. Konstitucionnye cennosti – kategorija dejstvujushhego prava (v kontekste praktiki Konstitucionnogo Suda RF) [Constitutional values - a category of current law (in the context of the practice of the Constitutional Court of the Russian Federation)]. Zhurnal konstitucionnogo pravosudija – Journal of Constitutional Justice. 2009, no. 6, p. 3.

16. Nevinsky V.V. Sushhnost' i universalizacija konstitucionnyh cennostej v sovremennom obshhestve [The essence and universalization of constitutional values in modern society]. Lex Russica. 2018, no. 11 (144), p. 111.

17. Shustrov D. Nadkonstitucionnye normy v konstitucionnom prave [Supra-constitutional norms in constitutional law]. Sravnitel'noe konstitucionnoe obozrenie – Comparative Constitutional review. 2021, no. 1 (140), pp. 100-127.

18. Volodin O.N., Luzgina A.A. Primenenie osnov gosudarstvennoj politiki po sohraneniju i ukrepleniju tradici-onnyh duhovno-nravstvennyh cennostej v vospitatel'noj i profilakticheskoy rabote [Application of the foundations of state policy for the preservation and strengthening of traditional spiritual and moral values in educational and preventive work]. Vestnik Prikamskogo social'nogo institute – Vestnik of the Prikamsky Social Institute. 2023, no. 1 (24), pp. 179-184.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ:

Нежинская Ксения Сергеевна, кандидат юридических наук, доцент кафедры государственно-правовых дисциплин. Дальневосточный юридический институт МВД России, пер. Казарменный, д.15, г. Хабаровск, 680020

ORCID: 0000-0002-1177-1455

ResearcherID:GRE-7681-2022

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Nezhinskaya Ksenia Sergeevna, Candidate of Law, Associate Professor of the Department of State and Legal Disciplines. Far Eastern Legal Institute of the Ministry of Internal Affairs of Russia, trans. Barracks, 15, Khabarovsk, 680020

ORCID: 0000-0002-1177-1455

ResearcherID:GRE-7681-2022

Статья поступила в редакцию 12.09.2023; одобрена после рецензирования 19.09.2023; принята к публикации 04.12.2023.

The article was submitted 12.09.2023; approved after reviewing 19.09.2023; accepted for publication 04.12.2023.